Линь Бингбинг подавляла свою власть и не использовала ее всю, она следовала словам Саммер и бежала, когда увидела кого-то, так что она до сих пор не участвовала ни в каких сражениях.

Затем он встретился с Да Ниу и лидером седьмой группы, и втроем они путешествовали вместе в компании, но она не понимала, что их уже преследовали, и командой из восьми человек.

По отметинам на их одежде Лин Бингбинг мог сказать, что они были командой из Шэньчжэньского спецотдела.

Затем она вспомнила, что Саммер напомнила им до своего прихода, в этих людях определённо было что-то странное, у них было много возможностей сделать это только сейчас, но они этого не делали, но теперь они открыто стояли вокруг Лин Бингбинга и других, это явно не для того, чтобы их уничтожить.

"Городской отдел спецопераций Цзян Хай, как насчет того, чтобы дать вам шанс, ребята?" Главный инструктор отдела специальных операций Шэньчжэня игриво посмотрел на Линь Бинбин и других.

"Какие трюки вы, ребята, пытаетесь провернуть?" Линь Бинг Бинг бдительно посмотрела вокруг на этих людей и спросила.

"Средства для слабых, чтобы играть, теперь кажется, что мы сильные, а вы слабые, этот мир такой, слабые являются добычей для сильных, кто имеет самый большой кулак будет делать то, что они хотят, теперь это наш кулак, чтобы мы могли играть столько, сколько мы хотим?" Главный инструктор Шэньчжэньского дивизиона спецопераций с презрением сказал.

Теперь их было восемь, и каждый из них был экспертом, а с другой стороны - только три.

Они были полностью уверены в себе.

Теперь это было похоже на игру, и задача, поставленная перед ними их директором, заключалась в том, чтобы все калечили людей из отдела спецопераций города Цзяньхай, когда они с ними столкнулись.

У тех людей, которые смотрели игру снаружи, было сложное выражение.

Ye Wanqing не ожидал что Ye Min фактически пригласил даже людей от отдела специальных операций Шэньчжэня, плюс людей от отдела специальных операций города Цинхай которые были исключены к лету, Ye Min фактически пригласил 3 из 4 сеянных команд.

Это было слишком страшно.

Е Ваньцин и вправду не могла себе представить, сколько усилий приложила Е Мин, чтобы отомстить ей и Саммеру.

Эти три человека были печально известны своей жадностью, но Е Мин действительно сумела позаботиться об этих трёх одновременно, это не было чем-то, что можно было бы сделать, потратив немного денег.

Е Мин посмотрела на Е Ван Цин с издевательским лицом, ее выражение лица, казалось, говорило, просто подождите и посмотрите шоу, посмотрите, как ваши люди безумно жестоко

обращаются с моими людьми, Е Мин наконец-то дождалась этой возможности.

Это была также сцена, которую она хотела увидеть больше всего.

Она потратила деньги и так много думала только об этом моменте.

Если бы она не избавилась от этого гнева, то не смогла бы покоиться с миром, поэтому она была готова потратить столько усилий и денег, чтобы разобраться с департаментом специальных операций города Цзяньцин Ye Wanqing.

Директор департамента специальных операций Шэньчжэня немного улыбнулся, выглядя так, будто смотрит хорошее шоу.

Глава Министерства обороны покачал кулаком, любой мог видеть, что Цзяньхайский городской отдел специальных операций был мишенью на каждом шагу в этом матче, сначала это были люди из Цинхайского городского отдела специальных операций, затем были люди, которые использовали боевые патроны, и теперь даже люди из Шэньчжэньского отдела специальных операций начали предпринимать действия против людей из Цзяньхайского городского отдела специальных операций.

Департамент спецопераций должен был стать силами страны, служащим народу, но теперь он фактически стал инструментом в руках этих людей, как он мог не злиться, он решил, что он обязательно сообщит об этом наверх, когда он вернется.

На этот раз вопрос абсолютно нельзя было так оставить.

Отдел специальных операций пришлось кардинально изменить, а семья Йе была вынуждена переехать.

Если бы они продолжали позволять семье Йе устраивать такой беспорядок, то Отдел специальных операций стал бы самой большой опухолью в Хуаксии, потому что у них было бы слишком много возможностей и информации.

Если бы информация, которую они слили, была бы огромной потерей для страны.

Глаза Е Мин смотрели в сторону Е Ваньцин, углы ее рта слегка перевернуты, что означает, что хорошее шоу скоро начнется, давайте посмотрим, как ваши люди убегут на этот раз, она все еще помнит, как Саммер ранил ее людей, если бы не тот факт, что все ее люди были ранены, она бы не получила, что предпоследнее место.

Ей просто было очень стыдно.

Вот почему она так ненавидела Йе Ваньцина и Саммер, ее план состоял в том, чтобы все трое из них переломали кости, а затем увидели болезненное выражение Йе Ваньцина, а последний, оставшийся, Саммер, не мог бороться с таким количеством людей с одним человеком.

Пока эти люди работали вместе, Саммер в конце концов почувствовала вкус перелома костей.

Она должна была заставить Саммер пожалеть об этом.

И она также должна была сообщить Саммер и Йе Ваньцин, что она сделала это, чтобы по-

настоящему почувствовать облегчение.

"Твои кулаки теперь очень большие". Лидер команды 7 холодно сказал: "Но наши кулаки не вегетарианские".

"Хахахаха, тогда давайте попробуем посмотреть, у кого из нас самые крепкие кулаки." Главный инструктор спецназа Шэньчжэня с воодушевлением сказал, что в его глазах эти три человека уже были едой на тарелке, мясом на тарелке.

Он мог бы просто поиграть с ними.

"Как бы то ни было, в худшем случае мы сами оторвем значки". Лидер седьмой группы сказал громко.

"Какое бесполезное представление, трус, это все, на что способен ваш отдел специальных операций в городе Цзяньхай? Какой позор". Главный инструктор отдела специальных операций Шэньчжэня сказал с хмурым видом на троих.

Его тон был наполнен презрением.

Все они были кровавыми мужчинами, и хотя они знали, что он провоцирует их, Да Ниу и лидер команды 7 посмотрел на него гневно: "Вы хотите играть так, как вы хотите, мы просто будем сопровождать вас".

"Я, конечно, буду играть веселее всех, один на два, кто бы вы, ребята, ни выиграли, может пойти." Главный инструктор Шэньчжэньского дивизиона специальных операций сказал прямо.

"Это нечестно". Да Ниу кричал.

"Справедливо"? Шкала справедливости для сильных, а вы просто слабые, вы не имеете права говорить о справедливости, а нас здесь восемь, и если мы разделим ее поровну, один из вас будет иметь дело с тремя, и я сделал это, чтобы заботиться о вас всех достаточно". Главный инструктор Шэньчжэньского дивизиона спецопераций просто использовал свою власть для угнетения людей, он не потрудился сравнить любые правила реки с другой стороной, один на один.

Это было бы слишком скучно.

Его больше всего интересовало издевательство.

То, что ему больше всего понравилось, это ощущение, что он сейчас сильный и снисходительный, он может диктовать судьбу других.

"Ребята, вы правда думаете, что съели нас? Или вы, ребята, думаете, что у вас действительно большие кулаки? Худшее, что может случиться, это перестрелка". Лин Бингбинг гневно посмотрел на главного инструктора подразделения специальных операций в Шэньчжэне и сказал.

"Я только что сказал, что буду слушать, чей кулак больше, теперь это явно наш кулак, если вы не уверены, то мы просто устроим перестрелку". Главный инструктор отдела специальных операций Шэньчжэня с презрением сказал об этом.

Те, кто смотрел матч снаружи, не могли слышать звуки изнутри, но могли видеть, что

происходит внутри.

Именно тогда они увидели главный экран, тот, о котором они больше всего беспокоились, он становился все быстрее и быстрее, и его направление было именно там, где эти люди были.

http://tl.rulate.ru/book/41486/1045687